

К СИСТЕМНОМУ ОСОЗНАНИЮ СРЕДСТВ ДОСТИЖЕНИЯ НАИБОЛЬШЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

«Задача социального конструктора, или инженера состоит в том, чтобы рационализировать его (общество-Б.С.). <...> Прагматический рационализм может, признавая, что мир не рационален, требовать, чтобы мы рассматривали его с помощью разума или подчиняли его разуму в той мере, в какой это возможно» [1, с.2] (К. Поппер. Открытое общество и его враги. Т.П. М., 1992. С.427.)

Приведенная в эпиграфе цитата и ссылка взяты из статьи [1,- 2], в указанных публикациях автора, общественно актуальных и важных для осмысления раскрываемой ниже тематики. Поэтому они настоятельно рекомендуются к изучению в научно-философском сообществе и осмыслению в свете современных проблем России и рассматриваемых ниже предложений по системному осознанию основных средств обеспечения общественного прогресса. Желательно, думается, и прочтение предыдущего сочинения К. Поппера [2]. Обстоятельный «ответ Попперу» в части научной обоснованности социализма уже дан хорошо известным современным ученым и публицистом А. Бузгалиным [3]. Однако теперь надо всё же осознавать историчность социализма, недостаточную научность и марксистско-ленинскую, - сталинскую его детерминированность, - на что автор этих строк обращал внимание в предыдущей статье и ранее. В то же время надо видеть, что положительное действие реального социализма на общественный прогресс было обусловлено приближением основных его принципов объективно необходимой, - по человеческим и социальным закономерностям, системной организованности, характерной для всех живых организаций естественной природы.

Таким образом, здесь надо обратить внимание, прежде всего, на главное. В период мышления основоположников социализма-коммунизма и последующих философов, социологов-теоретиков, в том числе К. Поппера отсутствовали многие научные знания, в том числе фундаментального характера, и главное отсутствовала адекватная методология для фундаментальных исследований человека и общества в их функциональном и жизненном единстве. Но и в современный период, ввиду рыночных разрушений необходимых коммуникаций в научно-философском сообществе (и самого сообщества), многие ученые, - устремленные к индивидуальному возвышению, сознательно развивают лишь необходимые для себя научные компетенции и в основной своей массе не стремятся к научному познанию общества как неактуальному, бесперспективному для карьеры и очень затратному по времени и научным усилиям.

Кроме этого в истории общемирового развития надо видеть, что рационализация общественных формаций (относительно целей существования в окружающем мире) происходит уже много веков, но главным образом в энерго-технологическом плане, - посредством научного познания окружающего мира, законов естественной природы и человека как организма. Таким образом, массовые усилия ученых направлены именно на такую рационализацию [4]. Но, глядя на организационное совершенство «живых организаций» (организмов) естественной природы, в том числе человека, и изучая эволюционно-историческое общественное развитие системно (на основе современной научной методологии) надо видеть, по большому счету, и то, что человеческому обществу объективно предписано и самосовершенствование на основе развивающегося интеллекта (разума), предписана *организационная рационализация* (по отношению к текущим и предвидимым, прогнозируемым условиям окружающего мира). Такая рационализация требует уже рассматривать общество в целостности, как сложнейший объект, то есть «извне», но не «глазами прищельца», а через научно выработанную оптику. Её как раз и составляет, кроме множества выверенных знаний, системная методология исследования и проектирования сложных организаций различной природы (методология «системного видения сущностей»).

Рационализация свойственна инженерной деятельности в принципе, со времен зарождения этой профессии, поэтому слова К. Поппера, увиденные в публикации Б.С. Сивиринова сразу же и определили эпиграф к данной статье.

Великая история человечества показывает, что для организационной рационализации обществам требовались не только запредельные регрессивные отклонения, но и многочисленные жертвы. Теперь это хорошо видно и из новейшей истории, из истории СССР и России, из современных организационных проблем.

Таким образом, для научно подготовленного вхождения в системное осмысление предлагаемой ниже тематики надо рекомендовать, предварительное изучение происхождения и развития не только первичных этапов мышления общества о самости (самопознания), - продуктами которого явились различные религии и религиозно-философские учения, но главным образом происхождения и развития научного мышления вообще и в плане самопознания. Последнее направление получило целесообразную организованность и высокое ускорение благодаря выдающимся трудам французского мыслителя Огюста Конта. Среди многих историко-философских работ по поводу его трудов здесь полезно привести краткое сообщение о происхождении и первичном развитии *социологии*, представленное недавно ушедшим от нас ведущим социологом Николаем Ивановичем Лапиным. Вот как он начинает его:

«В условиях краха феодального *ancien regime* и рождавшегося в революционных потрясениях нового, буржуазного общества Конт видел свою миссию в том, чтобы дать гражданам Франции и мировой научной общественности новую философию. В противовес прежним, теологометафизическим, спекулятивным концепциям он разрабатывал позитивную философию как целостную систему положительного знания фактов и законов, открываемых научным познанием. На основе этой философии он стремился создать *объективную науку* об обществе, помогающую людям рационально действовать в соответствии с двумя основными потребностями: в социальном порядке и в прогрессе. Эту науку он вначале назвал *социальной физикой* («План научных работ, необходимых для реорганизации общества», - апрель 1822 г.), а позднее – *социологией* («Курс позитивной философии»).

.....

В 1825 г., в статье «Философские рассуждения о науках и ученых» Конт закрепил использование этого термина и его понимание. «Социальная физика, - подчеркнул он, - это наука, подлинную цель которой составляет изучение социальных явлений, рассматриваемых в том же духе (*посредством адекватной методологии*, - А.И.), как и явления астрономические, физические, химические и физиологические, т. е. как подчиненные неизменным естественным законам, открытие которых составляет специальную цель их исследований» [5].

Здесь надо сразу же заметить, что в тот период и вплоть до середины 20-го века ввиду отсутствия многих научных знаний, особенно о человеке, отсутствовала и объективно адекватная методология познания человеческого общества как такового, что обусловило столь широкое развитие научно-философского самопознания. К сожалению, в так называемых «общественных науках» (называемых теперь более правильно – «социально-гуманитарных») и даже в социологии она отсутствует до сих пор. Причины определились, думается, с одной стороны политически, а с другой, - со стороны ученых, политическим конформизмом и субъективными интересами ученых. Здесь надо вспомнить «организационную науку» Александра Богданова - «тектологию» [6], «общую теорию систем», кибернетику и стремительное развитие организационно-системных и кибернетических методов исследования и проектирования сложных организаций не только в технике, но и во всех прочих сферах общества, - однако с опережающим развитием на Западе. В СССР это общественно прогрессивное развитие блокировалось господством марксизма (историческим и диалектическим материализмом) и лишь к «предперестроечным» годам началось политически осторожное внедрение системных и кибернетических подходов, сначала в технике, затем в науке и в проектировании сложных объектов [7; 8]. Определенное ускорение в отечественное развитие системных исследований (см. одноименный ежегодник) внес Д.М. Гвишиани, что видно и по системной трактовке многих понятий в «Кратком словаре по социологии», который он подготовил к изданию совместно с Н.И. Лапиным [9]. Читая в нем

статьи «Социология» и «Социология организаций», вновь вспоминается «тектология» А. Богданова. Суть в том, что «общество», несомненно, следует считать в общенаучном понимании «организацией». В то же время «социология» призвана быть интегративной наукой о «человеческом обществе» как таковом, то есть, прежде всего, об основах (фундаментальных основаниях) его организованности. Таким образом, «тектологию» следует возродить, - как высшую, фундаментальную науку, и наполнить её современными научными достижениями в познании процессов организации-дезорганизации, включая достижения «синергетики». А в развилистом древе «социологии» обозначить основные ветви не «социологиями», а тектологиями (процессов и объектов), в том числе «тектологией организаций» (с определенной их классификацией), «тектологией труда» и прочими. *Совершенное общество (рациональное, - по высшим его целям) возможно лишь на основе определенной структурно- функциональной его организации по всем уровням иерархии, адекватно текущим и прогнозируемым условиям окружающего мира, международным отношениям.* На общественное осознание этого (ведущими структурами общественного сознания) как раз и должны быть направлены, на взгляд автора, указанные научные области – «тектология» и «социология».

Современное системное научно-философское мышление, думается, уже массово инициируется происходящими в России и всём мире фундаментальными сдвигами в международных и общественных отношениях, системоразрушающими и системообразующими процессами. В то же время надо видеть (по публикациям) как недопустимо медленно осваивается профессиональное системное мышление в научно-философском сообществе, не говоря уж о системной методологии (несомненно, адекватной сложностям общественных и международных процессов). Здесь, в рамках начальной инициативной статьи, представляется возможным и достаточным, целесообразным кратко высказаться лишь об основных направлениях системного осознания и указать на краткую выборку начальных источников соответствующих знаний. Надо обратить внимание также на научно-историческую актуальность давно назревшего в ведущем отечественном мышлении перехода от исторических обобщений и их верификации к системному мышлению об обществе и его развитии, и к соответствующим системным обобщениям, к формированию «системного обществензнания», - для систем всеобщего образования, и научного возвышения отечественной социологии, как интегративной науки (по великому предвидению О. Конта).

Итак, начнем наши подготовительные размышления чтением основательного учебника для вузов СССР периода «развитого социализма», непосредственно относящегося к теме общественного прогресса [10]. Думается, это и дополнительное ознакомление с научно-исторической литературой [11-16] целесообразно направят мышление читателей по актуальной и особо значимой для современной России проблематике. Здесь необходимо привести довольно обширную, но совершенно необходимую выдержку из указанного учебника, - для глубокого понимания современной ситуации в России и других странах в отношении состояния «общественных наук», - в сущности, мышления о самости, о путях и организации общественного развития, а также мышления в государственном управлении общественным развитием. Надо обратить внимание читателя на то, что этот учебник следует читать и осмысливать значение наук для общественного прогресса, понимая политическую детерминацию того периода для авторов учебников и понимая, что речь теперь должна идти не о марксизме-ленинизме, как «подлинной науке об обществе», а о научном самопознании на базе выверенных знаний и адекватной методологии познания общества, которой, несомненно, является «организационно-системная» методология, основанная и развитая Александром Богдановым, Л. фон Бергаланфи и многими последователями, в том числе советскими философами. Итак, автор учебника, в главе «Роль общественных наук в социальном прогрессе», в разделе «Знание законов общественного развития – основа сознательного управления жизнью общества» приводит следующие высказывания на эту тему, начиная с общего вывода известного историка науки и общества Д. Бернала (из его книги «Наука в истории общества»). Думается, их актуальность хорошо видна, особенно для современной России:

В этом состоит суть открытого классиками марксизма-ленинизма материалистического понимания истории. Доказав закономерный характер развития общественной жизни и открыв законы общественного развития, основоположники марксизма впервые в истории создали подлинную науку об обществе.

Почему же эта наука возникла так поздно? «Знания человека об обществе, — писал Д. Бернал, — в котором он живет, приобретались и приобретаются до сих пор с гораздо большими трудностями, чем знания об окружающем человека материальном мире и живущих в этом мире животных и растениях. Взятые в целом науки об обществе являются самыми молодыми и несовершенными из всех наук»¹.

Объясняется это в значительной мере тем, что законы развития человеческого общества проявляют себя не так явно и открыто, как законы природы. Поэтому обнаружить их гораздо труднее. Люди сравнительно легко

.....
Чтобы понять смысл происходящих в общественной жизни событий, разобраться в том, почему и как они происходят, оказалось необходимым, во-первых, чтобы человечество накопило определенный опыт в своей познавательной деятельности, т. е. чтобы люди научились познавать довольно сложные, скрытые от нас явления и связи, существующие в природе. Это нужно было для того, чтобы накопленный людьми опыт познания явлений природы использовать для познания сложных явлений общественной жизни. Во-вторых, чтобы сама общественная жизнь достигла такой ступени развития, когда связь между отдельными общественными явлениями и определенный закономерный порядок их наступления стали более очевидными. Такой ступенью в общественном развитии оказался капитализм. Кроме того, темпы развития общественной жизни в период существования капитализма стали значительно быстрее. На глазах только одного поколения людей происходили довольно крупные изменения в жизни общества. Поэтому люди могли легче заметить закономерный ход развития человеческого общества. В-третьих, для познания сложных и противоречивых явлений общественной жизни необходимо, чтобы исследователи в этой области действительности владели самым совершенным, самым эффективным методом научного познания — методом диалектического материализма. Такой метод был создан лишь в XIX в. классиками марксизма-ленинизма. Старые же методы познания не могли раскрыть диалектику развития общественной жизни, не могли обеспечить познание глубоких связей и закономерностей в развитии общества.

.....
ве, но дело не только в этом. В явлениях природы тоже есть такие законы, которые трудно обнаружить непосредственно. Однако человеческий разум, опирающийся на практику людей, обнаруживает и познает их. Дело также и в том, что господствующие эксплуататорские классы далеко не всегда заинтересованы в развитии науки вообще и особенно в развитии науки об обществе.

Здесь надо заметить, что эта наука, кроме всего прочего, раскрывает и объясняет многие ошибки в государственном управлении.

Возьмем, например, современное капиталистическое общество. Буржуазия, стоящая там у власти, вынуждена мириться с развитием науки о природе и в известной мере даже способствует научному прогрессу. Это ей необходимо для того, чтобы развить технику, которая помогает ей все более и более увеличивать прибыль, все сильнее эксплуатировать трудящихся. Но она вовсе не заинтересована в развитии науки об обществе. Ведь если признать, что общественная жизнь, так же как и природа, управляется объективными, независимыми от человека законами, то возникает необходимость познать эти законы. А люди, познавшие законы развития общественной жизни, неизбежно приходят к выводу, что капиталистический строй не такой совершенный, как это изображают его защитники. Напротив, подлинная наука об обществе убеждает нас в том, что капиталистический строй давно отжил свой век, что он в настоящее время превратился в серьезный тормоз дальнейшего прогрессивного развития человечества и должен быть заменен новым, более прогрессивным и более совершенным общественным строем — социализмом. Но такой вывод никак не согласуется с классовыми интересами буржуазии.

Эти и прочие рассуждения автора данного учебника надо, конечно, научно преломлять к современному состоянию России и состоянию «общественных наук», - как ведущих структур общественного сознания, и, соответственно, обсуждать многие проблемы, вскрываемые данным учебником, - которые высвечиваются и акцентируются невольным сопоставлением мышления автора об обществе и прогрессе в условиях социализма и современного мышления о проблемах общественного развития. В отношении значения «общественных наук» для государства, - как комплекса управления общественным развитием, и общества, общественного прогресса здесь надо сразу же констатировать, что научно-философскому сообществу, ещё до пресловутой «перестройки», необходимо было ставить задачу концептуальных преобразований не только в организации данных наук, но и во всём комплексе научно-философской деятельности общества. Социально-гуманитарные науки (а не «общественные»), ещё в тот период целесообразно было объединить в «системное обществознание», соответственно состоянию «организационно-системной» методологии к тому периоду, её комплексной общественной прогрессивности (что особо демонстрировалось и хорошо видно теперь по организационно-технологическому прогрессу западных корпораций). То есть «перестройку» необходимо было начинать действительно (как пропагандировалось) с «нового мышления», но не по поводу собственности на средства достижения личного благополучия в потреблении, а в плане научного самопознания, с переходом от догматической методологии к общественно адекватной, системной, - на базе успешно апробированных на Западе и частично в СССР системно-организационных и кибернетических подходов в исследованиях и проектировании (см. Ежегодник СССР «Системные исследования»). Современный период требует, в сущности, комплексной мобилизации всех интеллектуальных и прочих ресурсов не только для технологического повышения производительности труда в актуальных направлениях, но и для организационной рационализации труда в масштабах всей страны.

Рассмотренный выше учебник, совместно с другой научно-исторической литературой, антиобщественное и политически преступное разрушение СССР, с переходом к либерализму и, соответственно, к рыночным общественным отношениям, и современное состояние общественного сознания приводят наши размышления к фундаментальным основам, определяющим общественное развитие. Среди них рассмотрим далее наиболее значимые, используя системное видение, системное мышление. Начнем с психологически и экономически базисных, действующих во всем человечестве понятий, таких как: индивидуализм; коллективизм; религия; труд в обществе; и завершим предварительные размышления кратким взглядом на организацию ведущих структур общественного сознания.

Указанные и связанные с ними основные понятия, изначально и ценностно определяющие общественное развитие, рекомендуется, конечно, предварительно рассмотреть в указанных ниже и других энциклопедиях и словарях, как советского, так и постсоветского периодов [17-20]. Сопоставление трактовок видится полезным для понимания сущности и последующего системного осознания. Среди научных работ, исследующих историю возникновения и развития принципов *индивидуализма* и *коллективизма* в сложнейших процессах становления, организации и развития общественной жизнедеятельности, и государственного управления ею здесь полезно выделить работу Анри Мишеля под названием «Идея государства», - выдающуюся для своего времени и представляющую современный интерес во многих странах [21]. Вместо анализа основных выводов автора, который, думается, уже сделали многие философы и историки – профессионалы, здесь видится необходимым привести краткую выдержку из предисловия к его работе и сделать краткие замечания с современных системных позиций.

Автор Предисловия «Анри Мишель и его научное наследие» Елена Браун отмечает, среди прочего:

«Идея государства» Анри Мишеля явилась своеобразным ответом на духовный кризис рубежа веков. Популярность этой книги во многом была вызвана тем, что она открыла целую серию публикаций подобного рода. Выступление А. Мишеля можно считать условным началом оживленных дискуссий об индивидуализме и коллективизме. В начале XX в. появляется целый ряд работ, посвященных анализу причин кризиса индивидуалистической философии. Во Франции это исследование Альберта Шатца «Индивидуализм экономический и социальный»,³ в России – «Очерк развития индивидуалистического направления в истории философии государства» Л. Н. Фатеева.⁴ Противостояние индивидуализма и коллективизма рассматривается как основное содержание истории в трудах известнейших философов: Э. Дюркгейма, К. Поппера, П. Сорокина, К. Ясперса. Анри Мишель не просто предвосхитил эти дискуссии, его исследование заняло почетное место в истории философии рубежа XIX-XX вв.

Работая над «Идеей государства», посвященной последовательному восстановлению истории индивидуалистической философии середины XVIII – конца XIX вв., А. Мишель видел свою основную задачу в том, чтобы выяснить как столь плодотворная, на его взгляд, философская система могла потерпеть поражение в борьбе с коллективизмом.

Индивидуализм, как теперь хорошо понятно многим, происходит из естественной человеческой природы, культивируется ею и развивается в общественных условиях на основе предпочтительного состояния свободы жизнедеятельности, - столь привлекательной в современном обществе. Но он исторически постоянно минимизировался государством различными средствами, исходя из *общественной необходимости*, которая определялась общественными потребностями и целями государства. Во всей истории человечества и в каждом современном обществе имеет место перманентное взаимодействие общественных процессов, детерминированных как индивидуализмом, так и общественной необходимостью. Трудности общественно благоприятного образования граждан как единичных акторов обеспечения наибольшего общественного прогресса обусловлены, как видится, тем, что привлекательность свободы начинается с детских лет и быстро развивает личность в направлении индивидуальной деятельности, свободной от общественных обязанностей и норм, особенно в условиях рыночных общественных отношений. В то же время осознание необходимости общественно нормативного (по установленным правилам и стандартам) развития и саморазвития каждым учащимся подростком достигается длительными процессами дошкольного воспитания и школьного обучения, процессами профессиональной специализации и прочими процессами образовательной системы общества. Как же здесь не вспомнить великое множество детской литературы и продуктов искусства в Советском Союзе, направленных на воспитание детей перед нормативным

образованием. Массовая и легкодоступная литература, фильмы и внешкольные занятия, обеспечивали не только устремленность детей к освоению общественно необходимой профессии, но и её выбор, близкий к врожденным наклонностям и способностям. В современной России, как и во многих других странах, с господством рыночных отношений и свободы предпринимательства для личного обогащения детское воспитание и образование соответствуют уже не столько общественным целям, сколько успехам индивидуального развития, а широко распространенный индивидуализм стал уже не только тормозить необходимое общественное развитие, но ввиду слабости или отсутствия правовых ограничений и запретов достиг уже общественно опасного уровня во многих сферах общества. Надо заметить также, что индивидуализм (как принцип) нельзя смешивать с *индивидуализацией*, как процессом выделения в общественном производстве индивидуальных деятельностей, главным образом творческих и уникальных.

Коллективизм требует особого системного осознания во всем общественном сознании, - к сожалению, сильно запоздавшего. Слово-термин *коллектив* не отражает сущности той человеческой группы, к которой применяется. Суть в том, что *собирается* не просто коллектив, с соответствующим наименованием, - отражающим его свойства, профессиональные потенции, а собирается *система деятельности* (см. соответствующую литературу). Таким образом, *коллективизация* во всем историческом общественном развитии, начиная с древних общин, была общественно прогрессивным процессом именно потому, что системная организованность коллективного труда обеспечивала наибольший эффект (при располагаемом материально-техническом и прочем обеспечении). Как же здесь не вспомнить и коллективизацию в молодой стране Советов. С одной стороны, многие сразу же вспомнят силовые способы, принесшие столько бед и страданий народу, а с другой стороны, надо отметить суровую общественную необходимость, - при всеобщем невежестве в общественном самопознании, а после преодоления невзгод и стремительный рост могущества советского общества при повсеместном распространении коллективного труда и всестороннего совершенствования трудовых коллективов (в сущности, систем деятельности, оснащаемых всевозможными техническими средствами).

Таким образом, как отмечал ещё Маркс, индивидуализм ведет к *атомизации* общества (кроме прочего), а коллективизм – к возвышению общества (над окружающим миром) в качестве целостной, полифункциональной (по древу целей) общественной системе.

Важнейшим определяющим фактором общественного развития человечества проявила себя, как это хорошо понятно, и так называемая *религия*, - как сфера общественного сознания, наполненная морально-нравственными образами и прочими материалами информационного воздействия на жизнедеятельность общества (см. Религиозная мораль в словаре И.С. Кона). Здесь надо сразу же отослать читателя к изучению полноценных для современности исторических работ: к работе российского исследователя начала 20-го века, профессора Харьковского университета [22] и к «Социологии религии» видного украинского ученого (по политическому выделению Украины) К.К. Жоля [19], - приложенной ниже, ввиду невозможности для многих получить для чтения весь словарь. Здесь остается сделать лишь небольшое дополнение, с целью пояснения системной сущности религии в обществе, во всем общественном развитии человечества.

Любая религия и деятельность её проповедников, духовенства изначально устремлены к единению народа («верующих») на основе своего учения, которое основывается на тех или иных исторических сведениях, не подлежащих выяснению. И эти основания укрепляются историческими событиями, известными из соответствующих описаний и в памяти народа, в социальной памяти. Но, как показывает вся история человечества, народы приходят к единению и посредством многих коллективных деятельностей, посредством единых практических знаний. Эти знания существенно умножились посредством всемирного развития научного познания, которое обеспечило не только познание человеком самого себя, но и познание человеческого общества, как такового и конкретного. Именно известное европейское Просвещение подвигло Огюста Конта выдвинуть идею «позитивной философии» (против хаоса философских измышлений) на базе «положительных знаний» (для человека и общества), стремительно умножаемых в тот период наукой и практикой. Эта история видится автором этих строк не только актуальной, но и научно,

политически важной для современной России и, как минимум, дружественных к ней стран. Поэтому её, как и всю историю так называемого в философском сообществе «позитивизма» необходимо, думается, изучать в современных высших школах, понимая при этом, что многие научные изъяны обусловлены были отсутствием многих знаний о человеке и обществе, и главное, отсутствием адекватной методологии их познания. Осмысливая свой собственный опыт системных исследований (см. стр. автора), надо сказать, что он, - судя по результатам и их оценке относительно многих публикаций ведущих ученых (см. библиографию к статьям), думается, подтверждает основные идеи Огюста Конта (когда никто не мог предвидеть возникновение и развитие методологии «системных исследований»). Поэтому необходимо кратко рассмотреть здесь и его идеи о «новой религии», которые удалось найти в указанном выше основательном историческом исследовании профессора Харьковского университета [22, с.198].

«Религія Конта раздѣляется на два вида: религію общественную и религію частную. Въ общественной религіи на мѣсто Бога предметомъ почитанія и преданности Контъ поставляетъ человѣческій родъ, понимаемый какъ непрерывное цѣлое, включающее въ себя прошедшее, настоящее и будущее, - это идеально-реальное, коллективное существо или „Grand Etre“, какъ называетъ его Огюсть Контъ. Впрочемъ, впоследствии Контъ значительно расширилъ свое понятіе объ объектѣ общественнаго религіознаго почитанія, включивъ въ него не только всѣхъ людей, которыхъ мы уважаемъ,—какъ живыхъ, такъ и умершихъ, но и всякое вообще чувствующее существо, которому мы обязаны услугами и которое имѣетъ право на нашу привязанность; такимъ образомъ въ понятіе Конта объ идеальномъ объектѣ богопочитанія вошли всѣ тѣ породы животныхъ, которыя являются въ настоящемъ обществѣ рядомъ съ человѣкомъ, привязываются къ нему и охотно раздѣляютъ его труды, какъ, напр., благородная собака, отдающая жизнь свою за ея друга и благодѣтеля—человѣка. Почитать своего бога Контъ научаетъ служеніемъ благу человѣчества, его единству не только въ смыслѣ единодушія, но и въ гораздо болѣе обширномъ значеніи этого слова—объединенія и систематизированія всѣхъ живыхъ существъ. Жить для другихъ—*vivre pour autrui*“—это, по словамъ позитивистовъ, золотое нравственное правило въ Контовой религіи; это—сущность его нравственнаго ученія, которое онъ назвалъ альтруизмомъ,—слово, въ первый разъ изобрѣтенное Контомъ (отъ латинскаго слова—*alter*, другой). По Кошу, религія должна представлять собою нѣчто такое, посредствомъ чего можно было бы „систематизировать“ жизнь человѣческую; вслѣдствіе этого онъ опредѣляетъ свою религію такимъ образомъ: „религія есть состояніе полного единства, которое замѣчается въ нашемъ существованіи, личномъ и социальномъ, когда всѣ его стороны, какъ нравственныя, такъ и физическія, сходятся въ общемъ назначеніи... При невозможности полного осуществленія подобной гармоніи, индивидуальной и коллективной, въ существованіи столь сложномъ, какъ наше, говоритъ Контъ, это опредѣленіе религіи характеризуетъ только тотъ неизмѣнный и подвижный типъ, къ которому все больше и больше стремится совокупность человѣческихъ усилій. Наше благоденствіе и наши заслуги должны состоять въ возможно большемъ приближеніи къ этому единству, постепенное усиленіе котораго представляетъ самое лучшее мѣрило дѣйствительнаго совершенствованія—личнаго или социальнаго“. Въ другомъ мѣстѣ Контъ опредѣляетъ религію такимъ образомъ: Религія есть *consensus*, т. е., связь, свойственная человѣческому бытію, личному и коллективному, и столь же нормальная, какъ здоровье для тѣла. Она сосредоточиваетъ въ себѣ всѣ стремленія нашей природы: дѣятельность, любовь и мысль. Она руководитъ политикой, искусствомъ и философіей. Отсюда понятно, что отъ каждаго исповѣдника этой новой религіи человѣчества безусловно требуется подчиненіе всѣхъ личныхъ наклонностей социальнымъ чувствамъ. И дѣйствительно, Контъ прямо является проповѣдникомъ абсолютнаго деспотизма, оставляя только за собою право издавать законы и повелѣнія. Такъ какъ, по ученію Конта, никакая религія немислима безъ культа, то онъ устанавливаетъ особый культъ и для своей религіи человѣчества, при чемъ онъ старается организовать даже всѣ внѣшнія формы своего богопочитанія до мельчайшихъ подробностей. Общественный культъ Контовой религіи состоитъ изъ различныхъ общественныхъ церемоній, торжествъ и праздниковъ. Всѣхъ такихъ праздниковъ въ теченіе года должно быть восемьдесятъ четыре—ни больше, ни меньше; при этомъ они

должны быть распределены равномерно по месяцам и неделям, с тем однако, чтобы на каждую неделю непременно приходился хотя один праздник. Праздники эти должны быть посвящены прославлению человечества в нем самом, прославлению, напр., различных политических союзов, воспоминанию о славных событиях в истории жизни человечества. Установив для своей новой религии определенный культ, О. Конт признал необходимым и существование особого класса его служителей, т. е., духовенства или клира. Самого себя он объявил папою или первосвященником новой религии— Grand—pretre de Г humanite! Обязанности духовенства не должны были ограничиваться только исполнением торжественных обрядов и совершением богослужений религии человечества. Духовенство Конт признает самую могущественною силою в своем будущем государстве, которое должно замѣнить собою все европейские государства именно через тридцать три года (т. е. в 1884 году!) не раньше, не позже! Духовенство новой религии не должно пользоваться политической властью; но в его руках должна быть безграничная власть моральная: оно не должно повелевать, но обязано советовать и увещивать. Прежде всего на него возлагается обязанность уравнивать неограниченное господство гражданских правителей; ему поручается воспитание и образование юношества, медицина (обыкновенных врачей Конт называет только коновалами) и посредничество во всех социальных раздорах, напр., между правительством и подданными, хозяевами и рабочими, богатыми и неимущими, патрициями и плебеями. Если частное увещание окажется недостаточным, духовенство может делать виновным даже публичный выговор, а в крайнем случае может и отлучать их. Духовенству поручается надзор за народною нравственностью и направлением литературы; все книги, враждебные позитивизму, духовенство должно уничтожать посредством сожжения. По требованию Конта, духовенство новой религии человечества должно пользоваться таким же авторитетом в глазах народа, каким пользовались ветхозаветные пророки. Оно должно состоять из теоретиков и философов. Правительство обязано положить ему содержание, но не в большом размере, чтобы оно жило в такой же бедности, в какой живет и простой народ. Быть богатыми жрецы религии позитивизма не имеют права; они не могут ни наследовать, ни получать доходов от какой либо из своих должностей, даже от продажи своих сочинений и от уроков. Вообще бедность и необеспеченность своего духовенства Конт считает необходимым условием полной безкорыстности его служения.

Предметом частной религии или частного поклонения у Конта служить уже не человечество, как коллективное существо, не „Grand Etre“, а его конкретные и достойные индивидуальные представительницы—женщины: мать, жена и дочь, как прошедшее, настоящее и будущее, которым соответствуют и три социальных чувства—почтение, привязанность и доброта. Живы ли или уже умерли,—эти женщины и в том, и в другом случае могут быть предметом религиозного почитания; у холостяка—жену и дочь могут замѣнять другие женщины—родственницы или знакомые или даже исторические лица. Культ частной религии Конта составляют молитвы в смысле, впрочем, простого излияния чувств, а не в виде просьбы. Конт составил свои собственные образцы молитв в род католических „Pater noster“ и „Ave. Maria“; но каждому предоставляется право сочинять свои особые молитвы с примесью даже отрывков из лучших поэтических произведений лирического характера».

Системно осмысливая эти краткие сведения (столь сложная тема требует прочтения первоисточника) можно сделать вывод, что Конт мыслил, в сущности, о функциональном единстве, функциональной целостности общества во благо всех его граждан, - о целостности в гармонии с окружающей природой, её фауной и флорой, то есть в экологической гармонии. Надо заметить, что к этому устремлены, в принципе, и многие современные религии. Но Конт предлагал в качестве информационного древа таковой религии не божественное древо подчиняющих и предписывающих заповедей и пантеон святых, а древо объединяющих положительных знаний (выверенных наукой и практикой) и пантеон доблести и славы предков, ушедших героев и многих личностей, обретших великое гражданское достоинство своим вкладом в общественное благо и общественный прогресс, в благополучие конкретной семьи. То есть он мыслил, говоря

современным языком, об информационной базе, тезаурусе (по этимологии слова – *сокровищнице*) общественного сознания, которая обеспечивает жизнедеятельное единение граждан, их функциональную целостность в специализированных коллективных деятельности, индивидуальные достижения и тем самым ускоренное достижение целей общественного прогресса. В этом плане надо вспомнить, что роль религии такого рода выполняли в советской России и СССР идеи и массовая информация о социализме-коммунизме, множество памятников и пантеонов славы и доблести, достоинства (известные теперь заблуждения, процессы принуждения и прочие деяния недостаточно образованных, неадекватных лидеров и управленцев требуют, конечно, отдельного рассмотрения, - которое в основном уже сделано многими исследователями). Что касается общественных пантеонов памяти и праздничных мероприятий, укрепляющих единение народа, особенно в профессиональных стратах общества (по Конту), то они существуют и развиваются в России и других дружественных странах до сих пор. Здесь полезно вспомнить и литературную серию книг в СССР под названием «Жизнь замечательных людей», которую, несомненно, полезно было бы возродить.

Таким образом, исторические исследования, которые надо дополнить, конечно, историей православия [23-26], и системное их осознание приводят автора к следующему интегральному выводу. Все наследованные религии России требуют, - с позиции общественной целесообразности, научно-исторического преобразования и соответствующего общественного возвышения в качестве культурно-исторических средств морально-нравственного воспитания молодых поколений. При этом «духовность», «духовное» следует трактовать, думается (на научной базе), как *неосознанную в полной мере психологическую составляющую сознания, которая определяет действия, поступки и деятельность человека в текущих условиях жизни*. А духовенство должно преобразиться в *служащих обществу* (по предварительной идее О. Конта), то есть влиться в кадровый состав систем образования гуманитарного плана. В этом направлении полезно, очевидно, научно возвысить и всё культурное производство, - от архаично-религиозного и потребительски-рыночного состояния к общественно целесообразному (в т. ч. по задачам систем образования) и рациональному по затратам и общественной эффективности.

Важнейшим комплексным и тотально действующим средством общественного развития, прогресса, как показывает вся история человечества, является так называемый «труд». Следовательно, важнейшей задачей общественного интеллекта, от самих истоков социогенеза, от первичных общин до современности являлась и является задача общественно целесообразной (по текущим и прогнозируемым условиям окружающего мира) и рациональной по целевой эффективности организации всех трудовых процессов в обществе (стране). Однако, тут же (при историческом анализе) выясняется, что и сам общественный интеллект, со времен адекватных «вождеств» и до сих пор, требует общественно адекватной организованности в своем общественно целевом и рациональном функционировании. Как выясняется, общественный труд организовывался не столько высшим интеллектом обществ, сколько сменяющимися друг друга так называемыми правителями (с индивидуальным интеллектом). Сложнейшая тема «организующего интеллекта» требует, конечно, отдельного, профессионального рассмотрения, поэтому отложим некоторые краткие замечания в заключительную часть и рассмотрим сам «труд», основные принципы его организации. История социалистической России и СССР, и особенно Запада в этом плане наглядно убеждает в том, что организация труда должна быть научной, на основе адекватных научно-практических знаний и общественно эффективных методов и способов, посредством ресурсно и экологически эффективных технологий. Теперь уже имеется множество соответствующей исторической и учебной литературы, которая может способствовать тотальной рационализации труда в обществе, - ниже представлена лишь краткая её выборка [27-33].

История языка заставила нас мыслить о сложных процессах труда посредством этого удобного слова-термина, - произошедшего от чувства *трудности*, которое не отражает сущность процессов. Поэтому уже широко используется и общенаучный термин *деятельность*, и *труд* понимается в научном анализе как *целенаправленный процесс деятельности*. Соответственно, в системном анализе процессов общественного труда, его организации следует рассматривать и

системы деятельности (см. литературу). Этого требует и национальная программа повышения производительности труда. Таким образом, основными средствами и современными проблемами общественного прогресса следует считать, очевидно, рациональную организацию общественного труда и его производительность. Сразу надо заметить, что рост производительности достигается не только технологическими средствами, но и общественно организационными, то есть целерациональной, - для человека и общества, его организацией в масштабах всего общества (страны). Думается, не надо пояснять, что организация общественного труда является основной и многое определяющей задачей современной России. Она поясняется не только фактами из СМИ, но и многими научными исследованиями, например, публикациями ведущего социолога Ж.Т. Тощенко, - по «социологии труда» [34], классификации общественного труда [35] (которую, думается, полезнее было бы делать по целевым направлениям и критерию функциональной значимости конкретной профессии, службы в них), и публикацией об опасностях так называемого *прекариата* [36]. Думается, термин *служба* (достижению общественных целей, которое осуществляется всеми *трудящимися*) следует использовать в трудовой терминологии наиболее широко (надо исправлять ошибки терминологической истории).

Классификация трудовых процессов по специализированным направлениям общественного развития и структурно-функциональным уровням в них и знания о советском опыте общественно рационального распределения (а не «разделения») труда помогает осознанию объективной общественной необходимости именно рациональной, - по общественным целям, организации труда, - пространственной, логистической, энергетической, технологической и прочей.

Детерминация организации общественного труда рыночными отношениями в современном обществе и, соответственно, популярность идеологии меркантилизма видятся непреодолимыми препятствиями для общей рационализации труда по отношению к общественно благоприятному развитию человека и общественному прогрессу. Например, в статье о прекариате, - как «продукте» такого общества, Ж.Т. Тощенко отмечает:

«Даже беглый взгляд на современную социально-экономическую ситуацию в России и зарубежных странах показывает, что прежняя социально-классовая структура перестала существовать. Традиционные понятия – рабочий класс, крестьянство, интеллигенция – приобрели весьма размытый и фрагментированный характер. Социально-классовая структура общества стала представлять собой калейдоскоп общностей, не имеющих или мало имеющих общие черты. Кардинальные изменения не остались незамеченными – появилась многочисленная объяснения новой реальности. Однако они оказались противоречивыми, чаще всего концентрирующими внимание на отдельных показателях социально-классовой структуры. Многие из этих попыток не замечают появления принципиально новых слоев, которые определяют современное общество – социальных групп и общностей, характеризующихся неустойчивым, нестабильным, негарантированным социальным положением, и которые вошли в научную литературу под названием «прекариат». Однако трактовка этого понятия весьма разнообразна, противоречива и неоднозначна. Поэтому актуальны описание и анализ не только самого феномена, но и теоретических и методологических оснований его изучения».

И в заключении он констатирует:

«Из-за огромных масштабов смены работы, профессий происходит снижение интеллектуального капитала страны. Следствием такого положения многих миллионов трудоспособного населения становится тот факт, что они не будут опорой официальной политики, не станут участниками объявленного и рекламируемого курса по повышению эффективности производства, роста производительности труда. Прекарные группы начинают апробировать новые формы сопротивления происходящим изменениям. Если не будут решены проблемы, в решении которых заинтересованы эти слои и которые бы гарантировали им устойчивость их положения, это может привести к созданию предпосылок превращения их в «опасный класс» (Г. Стэндинг), склонный в потенции к осуществлению кардинальных перемен в стране».

Но в рассматриваемом плане возникает и общий вопрос по поводу труда с целью беспредельного личного обогащения посредством рыночно-капиталистических принципов, то есть вопрос о бизнесе в так называемой рыночной экономике. Надо ведь видеть, что это обогащение

осуществляется за счет общественных (общенародных) ресурсов, материальных, энергетических и человеческих, то есть их изъятием из общества и превращением в богатства, в текущее потребление бизнес-сообщества. Стоят ли эти совокупные затраты общества общественной ценности продукции бизнеса и тех налоговых отчислений, которые к тому же минимизируются всевозможными средствами. То есть возникает принципиальный вопрос общественной рациональности так называемого бизнеса, всей массы соответствующей трудовой деятельности и использования общественных ресурсов.

На организацию труда в обществе, который, в сущности, является внутренним движением общества как целостности по достижению целей состояния и потенциалов, - простирающегося в окружающий мир, надо смотреть (как и на всю организованность общества) «сверху». Человек давно уже исследуется посредством микроскопа и других приборов, а сущностное исследование общества возможно лишь когнитивным и методологическим возвышением мыслителя над ним.

Возвращаясь к началу статьи надо сказать, что, к сожалению, затронутая тематика, являясь, на взгляд автора, сверхважной и остроактуальной, не стала ещё основной в научно-философском и социологическом сообществах и автору с трудом удалось найти, дополнительно к философскому анализу рациональности как таковой (см. стр. автора), очень полезную для начала полноценной работы публикацию новосибирского ученого [1, - 2]. В ней автор отмечает:

«Рациональность социальных целостностей, таким образом, выражена в структурно-функциональной логике систем, обеспечивающей их устойчивость, воспроизводимость основных функций и адаптационные социальные изменения. Рациональность социальных систем тоже можно повышать, делать их "умнее". Во-первых, - путем совершенствования организационных структур и связей; во-вторых, - повышением рациональности индивидуальных членов этих систем; в-третьих, - использованием лучших управленческих технологий; в-четвертых, - более четкой и адекватной возможностям системы постановкой целей, задач и особенно определением поля критериев социальной рациональности; в-пятых, - созданием лучшей информационной системы, обеспечивающей все параметры "рациональности". Перечисленные возможности повышения рациональности системы имеют свои пределы. Комплекс перечисленных способов может помочь перейти на более высокий уровень рациональности, но не обязательно на требуемый. Слишком много пределов и ограничений в подсистемах и подуровнях».

Знакомясь с этой работой и осмысливая исторический опыт фундаментальных исследований человека и общества, особенно отечественных работ прошлого века (начиная, например, с тектологии А. Богданова), опыт своих системных исследований, автор приходит к выводу – начинать рационализацию надо не с самой рационализации текущего общества, а с фундаментальных знаний о нём и с выработки на их основе определенной системной модели рационального общества будущего. Б.С. Сивиринов использует термин «социальная целостность», но не показывает эволюционно-системным анализом (от первичных общин), что рациональное общество должно являться (по объективным условиям существования в изменяющемся окружающем мире) именно функционально целостной организацией (*живой организацией* высшего эволюционного уровня). Рассуждать о рационализации, исходя из текущего состояния общества (как впрочем и о повышении производительности труда), значит рассуждать ненаучно, нерационально в отношении поставленной сверхцели. В то же время научный, системный подход останавливает и мысли о «рационализации» по идеям и «советам со стороны», уже испытанной Советским Союзом и Россией в недавнем прошлом. Прошлые «ошибки» квазиобщественного интеллекта приводят автора и к системному выводу в отношении поставленной в начале статьи проблемы организации адекватного общественного интеллекта. Думается, в этом плане, - по большому счету, необходим переход «от количества в качество», то есть от достигнутого исторического и научно-практического самопознания к качественному возвышению комплекса управления общественным развитием, то есть переход от волевой, харизматичной и политически (конституционно) легитимной власти (с тем или иным доминированием) к «власти выверенных знаний», что может быть реализовано формированием *метагосударственного интеллектуального*

комплекса. В этом плане вспоминается возможный прообраз из СССР – Государственный Комитет по науке и технике, при АН СССР, с совокупностью академических институтов. Для научных размышлений в этом направлении надо ознакомиться, конечно, со всем опытом взаимодействия Науки и Власти, а по текущим проблемам России – с неожиданно попавшейся автору (в поиске адекватных источников) «предперестроечной» Программой, разработанной, очевидно, Центральным экономико-математическим институтом АН СССР [37]. Поскольку данный документ в интернет-библиотеке недоступен для многих читателей, то здесь полезно привести его содержание. Несмотря на некоторый «бюрократический дух» этой программы, она говорит о многом по рассмотренной выше тематике и в отношении текущих проблем России, говорит о необходимости их рационального разрешения всеобщими интеллектуальными (а не только политическими) усилиями.

1. Задачи перевода экономики на путь интенсивного развития и направления совершенствования системы планирования и управления

Объективная необходимость совершенствования системы управления экономикой развитого социализма

Общие закономерности и принципы системы планирования и управления социалистической экономикой

Совершенствование управления - главная предпосылка преодоления негативных тенденций в развитии народного хозяйства

2. Общая концепция совершенствования планирования и управления народным хозяйством до 2000 года

3. Совершенствование централизованного социально-экономического планирования

Усиление социальной направленности планирования

Развитие программно-целевых методов в планировании и управлении

Повышение роли пятилетнего плана

Усиление экономических методов централизованного планового воздействия на хозяйственные объекты. Повышение роли плановых экономических нормативов

Система плановых и оценочных показателей

Совершенствование методологии и организации планирования

4. Совершенствование экономических методов управления общественным производством

Положение основного производственного звена в действующей системе управления хозяйством и достижение плановых целей развития

Расширение хозяйственной самостоятельности объединений (предприятий) и экономические стимулы реализации плановых задач

Совершенствование оптовых и закупочных цен и платежей за производственные ресурсы

Совершенствование финансово-кредитного механизма народного хозяйства

5. Совершенствование распределительных отношений как фактор повышения эффективности общественного производства

Оплата труда

Общественные фонды потребления

Материально-финансовая сбалансированность как необходимое условие реализации социалистических принципов распределения

6. Совершенствование организационного механизма управления

Совершенствование организационной структуры управления

Совершенствование организации управленческой работы

Задачи повышения эффективности применения экономико-математических методов и моделей в планировании и управлении

Кадры управления

Совершенствование правовых основ организации управления

7. Совершенствование управления научно-техническим прогрессом

8. Развитие информационно-технической базы управления

Совершенствование информационного обеспечения управления

Развитие технического обеспечения управления

9. Основные направления разработки и реализации комплексной целевой программы по совершенствованию планирования и управления народным хозяйством

Необходимость материально-финансовой сбалансированности и возможности ее достижения

Основные задачи и этапы реализации программы

Оценка эффекта от проведения комплекса мер по дальнейшему совершенствованию механизма хозяйственного управления

Приложение 1. Опыт совершенствования планирования и управления социалистической экономикой

Приложение 2. Основные исполнители и использованные материалы

Приложение 3. Структура Комплексной программы научно-технического прогресса СССР на 1986-2005 года (по пятилетиям)

Очевидно, имеются и другие академические Программы предперестроечного периода, которые могут быть полезными для решения современных проблем. Думается также, что в разработке и организации общественно рационального комплекса управления развитием полезно использовать принципы и алгоритмы решения задач анализа и проектирования сверхсложных объектов (организаций) самим человеком, его сознанием и мышлением, то есть хорошо выверенные и отчасти уже используемые в научных институтах информационно-алгоритмические модели.

Таким образом, современная историческая и в то же время критическая «точка бифуркации» в российском общественном сознании (по синергетическим подходам И. Пригожина), наблюдаемая нами по публикациям, требует уже не только инициативных «Круглых столов» [38], и обсуждений концептуальных публикаций, - начиная, допустим, с предвидений Н.Н. Моисеева [39] и некоторых современных [40; 41], но и высокоорганизованной (кем и на каких основаниях?!) академической мыслительной работы в направлениях общественно прогрессивной реорганизации общественного развития. Определенные наработки в этом плане, интегрирующие положительный опыт в самопознании и общественном развитии, а также в плане рационализации уже сделаны некоторыми учеными и автором этих строк [42],

Актуальных проблем в современном обществе много, а адекватное мышление, использование адекватных интеллектуальных Единиц остается неорганизованным. Размышляя об этом, вновь вспоминается, можно сказать, «контовская» ситуация в общественном сознании, которую представил в своем сообщении [5] Н.И. Лапин. По всей видимости (в обзоре публикаций) она имеет место и в современной России. И тогда возникает вопрос, как же может быть реализован и адекватно воспринят ведущим мышлением общества «контовский» патриотичный труд при современной массе высокоразвитых мыслителей, философов, социологов, инженеров по рационализации общества ?! Думается, одних только призывов к патриотизму в мышлении и «круглых столов», публикаций неизвестному читателю совершенно недостаточно. Таким образом, видится необходимым наиболее широко и высоко обсуждать проблемы перехода от политической реализации архаичного принципа демократии к организации общественно рационального использования гражданского интеллекта в общественном развитии, по всем целевым направлениям.

Литература

1. Сивиринов Б.С.: 1) Социальные системы и социальная перспектива: (строение и динамика). Новосибирск: Наука, 2000. 94 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2397568/>;

2) Социальная рациональность как компонент социальной перспективы // Социологические исследования. 2003. № 4. URL: <https://www.twirpx.com/file/396030/>;

3) Рецензия на книгу: Волков Ю.Г. Социология будущего: социологическое знание и социальный проект. М.: 2017. // Социологические исследования. 2018, № 5. URL: <https://www.twirpx.com/file/2964594/>

2. Карл Поппер. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. 1992. 448 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/206174/>

3. Бузгалин А.В. Анти-Поппер. Социальное освобождение и его друзья. Изд. 2-е. М.: Либроком, 2009. 150 с. URL: Изд. 2-е. М.: Либроком, 2009. 150 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/815524/>

4. Трофимов В.П. Технологический детерминизм и общественный прогресс. М.: Мысль, 1972. — 80 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1354896/>

5. Лапин Н.И. Когда и как Огюст Конт ввел термин *sociologie* // Социологические исследования. 2003. № 4.

6. Тахтаджян А.Л. Тектология: история и проблемы // Системные исследования 1971. URL: <https://www.twirpx.com/file/239809/>

7. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. М.: Наука, 1973. — 274 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/61468/>

8. Васильев А.И. К истории и проблемам системных исследований в СССР и современной России // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.24807, 26.09.2018.

9. Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д.М. Гвишиани, Н.И. Лапина. Политиздат, 1988. 479 с. (Духовное производство. Индивидуализация. Индивидуальная трудовая деятельность. Коллектив. Коллективные формы организации и оплаты труда. Рациональность. Социология. Социология организаций. Социология труда. Труд). URL: <https://www.twirpx.com/file/3651154/>

10. Андреев И.Д. Наука и общественный прогресс. Москва: Высшая школа, 1972. — 348 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2816394/>

11. Бернал Дж. Наука в истории общества. Москва: Издательство иностранной литературы, 1956. 736 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/498382/>

12. Злобин Н.С. Культура и общественный прогресс. М.: Наука, 1980. — 305 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2787374/>

13. Скачков Н.Ф. (сост.) Национально-культурное строительство в третьем, решающем году пятилетки. М.; Л.: Учгиз, 1932. 196 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2438426/>

14. Бухман К.Н., Бялая Т.П., Гумилева А.В. и др. (сост.) Культурное строительство СССР: статистический сборник. Центральное управление народно-хозяйственного учета Госплана СССР. М.; Л.: Госпланиздат, 1940. 268 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2789593/>

15. Вебер Макс. История хозяйства. Очерк всеобщей социальной и экономической истории. «Наука и Школа». Петроград, 1923. URL: <https://www.twirpx.com/file/1836053/>

16. Валлерстайн Иммануил. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008. 176 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2645809/>

17. Новая философская энциклопедия. Институт философии РАН. М.: Мысль, 2010. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about>

18. Словарь по этике: 1) Под ред. И.С. Кона. Изд. 4-е. М., 1981. 435 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/55183/>; 2) Под ред. А.А. Гусейнова, И.С. Кона. 6-е изд. М.: Политиздат, 1989. 447 с. (Достоинство. Индивидуализм. Инициатива. Интерес. Коллективизм. Религиозная мораль. Цели и средства. Цель. Ценности). URL: <https://www.twirpx.com/file/1724713/>

19. Жоль К.К. Социология (в систематическом изложении). Учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юнити-Дана, 2004. 431 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3612074/>

(Социология и Экономика; Социология религии и пр.)

20. Тезаурус социологии. Тематический словарь-справочник / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 487 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/940051/>

21. Анри Мишель. Идея государства. Критический опыт истории социальных и политических теорий во Франции со времени революции. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2008. - 536 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3823082/>

22. Буткевич Т.И. Религия, её сущность и происхождение. (Обзор философских гипотез). Кн. II. Харьков: Типография Губернского Правления, 1904. — 451 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1527430/>
23. Елопов А.П. Религиоведение. Часть 2. Появление христианства и первые века его истории. Православие. Католицизм. Протестантизм. Учебно-методическое пособие. — В 3-х частях. — Гомель: БелГУТ, 2013. — 85 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2756685/>
24. Православие и современность: проблемы секуляризма и постсекуляризма. Монография / Ред. Т. Г. Человенко. — Москва - Орел - Ливны: Изд-во Новоспасского монастыря «Спасское дело», 2015. — 452 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2356892/>
25. Православие от А до Я. Словарь-справочник. М.: Дарь, 2006. — 752 с. — ISBN 5-485-00086-X. URL: <https://www.twirpx.com/file/2287470/>
26. Бурега В.В. История Славянских Поместных Церквей. Конспект лекций. Киевская духовная академия, 2013. 89 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1426122/>
27. Файоль А., Эмерсон Г., Тэйлор Ф., Форд Г. Управление - это наука и искусство. Составитель Г. Л. Подвойский. М.: Республика, 1992. 349 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/2771566/>
28. Корицкий Э.Б.: 1) У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи / Сост. Э.Б. Корицкий. Л.: изд. ЛГУ, 1990. 336 с. (Социально-экономическая литература 20-30-х годов). URL: <https://www.twirpx.com/file/670015/>;
2) Развитие науки о менеджменте в России в 1900-1950 гг. // Российский журнал менеджмента, 2005. URL: <https://www.twirpx.com/file/68754/>
29. Гладков И.А. (ред.): 1) История социалистической экономики СССР. Том 3. Создание фундамента социалистической экономики в СССР: 1926-1932 гг. В 7-ми т. / АН СССР, Ин-т экономики; Ред. И. А. Гладков. М. : Наука, 1976-1980. Т. 3, 1977. 536 с.: табл. URL: <https://www.twirpx.com/file/1342944/>;
2) То же. Том 4. Завершение социалистического преобразования экономики. Победа социализма в СССР: 1933-1937 гг. Т. 4, 1978. 520 с.: табл. URL: <https://www.twirpx.com/file/1342965/>;
3) То же. Том 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. М. : Т. 5, 1978. 566 с. : табл. URL: <https://www.twirpx.com/file/1342957/>
30. Научно-технический прогресс в СССР: Статистический сборник / Госкомстат СССР. М.: Финансы и статистика, 1990. 270 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/1225708/>
30. Канарш Г. Ю. Опыт и уроки советской модернизации. Часть I // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2016. № 2. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2016/2/Kanarsh_Soviet-Modernization-1/
31. Канарш Г. Ю. Опыт и уроки советской модернизации. Часть II // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2016. № 3. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2016/3/Kanarsh_Soviet-Modernization-2/
32. Гончаров Г.А. (ред.), Баканов С.А. (ред.) Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века. Сборник научных статей. Челябинск: Энциклопедия, 2009. 571 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/566083/>
33. Калашников Максим. Мобилизационная экономика. Может ли Россия обойтись без Запада? М.: Алгоритм, 2014. 230 с. - (Битва за Россию). URL: <https://www.twirpx.com/file/1590469/>
34. Тощенко Ж.Т. Предмет и структура социологии труда. СОЦИС 2003, № 3. URL: <https://www.twirpx.com/file/396021/> - журнал; <https://www.twirpx.com/file/2878144/> - отд. ст.
35. Тощенко Ж.Т. К классификации профессий: социотехнологическое измерение (опыт методологического анализа) // Социологические исследования. 2022. № 6.
36. Тощенко Ж.Т. Феномен прекариата: теоретические и методологические основания исследования // Социологические исследования. 2019. № 9. URL: <https://www.twirpx.com/file/2954898/>
37. Комплексная программа научно-технического прогресса СССР на 1986-2005 годы (по пятилетиям). Проблемный раздел 3.7. Проблемы совершенствования планирования и управления

народным хозяйством. М.: Госкомитет по науке и технике, 1983. 310 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/3256147/>

38. Дамье В. В., Дегтярев А. Я., Иноземцев В. Л., Кононов И. Ф., Лапин Н. И., Левашов В. К., Макаренко В. П., Олейник А. Н., Трофимова И. Н., Черныш М. Ф., Демиденко С. Ю., Латов Ю. В. Завершение советской эпохи: оценки с дистанции в 30 лет (круглый стол) // Социологические исследования. 2021. № 12. С. 3-26. URL: https://www.socis.isras.ru/files/File/2021/12/krugl_stol.pdf

39. Моисеев Н.Н.: 1) О механизмах самоорганизации общества и месте Разума в его развитии // Социально-политический журнал. 1993. № 8. С.109. 2) Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1998.

40. Бугалин А. В., Колганов А. И. Капитализм, посткапитализм и креативная революция (критические размышления о статье Д.А. Давыдова) // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 100-109.

41. Чэнь Х. , Барашкова О. В. Посткапитализм или социализм? // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 116-121.

42. Васильев А.И.: 1) О корнях, телесных сущностях и концептах организации жизнедеятельности общества // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.27477, 18.12.2021;

2) Краткий взгляд на эволюционное Предписание человеческому обществу, на возможности его осознания и исполнения // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.27526, 05.01.2022;

3) «Рациональное общество»: концептуальный посыл к системной рационализации человеческого общества // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.27553, 15.01.2022;

4) Эффективность как практическая и методологическая основа рационализации общества // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.27574, 21.01.2022;

5) К осознанию стратегической необходимости, целесообразности и эффективности комплексной *рационализации* общественного развития // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.28060, 10.09.2022.

43/ Титаренко Л. Г. Теоретическая социология в современной России: глобальная и национальная перспективы // Социологические исследования. 2022. № 4. С. 3-14.

Приложение: Жоль К.К. Социология религии.